ТЕАТР В ОЦЕНКЕ ЗРИТЕЛЕЙ

(Продолжаем обсуждение работы театра оперы и балета имени А. С. Пушкина. См. «Горьковский рабочий» от 2 октября, 3, 25 и 29 декабря 1980 г., 9 января 1981 г.).

ПУСТЬ БУДЕТ ПРАЗДНИК!

Письмо тов. Шнейдермана, возможно, резкое, но по сути своей очень правильное. Другое не просто критикует работу театра, он живет интересами зрителя. Последние время постоянно писались только хвалебные рецензии на новые спектакли. И когда читаешь эти статьи, то удивляешься однообразию стиля авторов. А именно тов. Шнейдермана вряд ли кто может оставить равнодушным, оно заставляет задуматься о роли театра, о его дальнейшей судьбе.

Удивило письмо Е. Васильевой, где она пишет, что горьковский зритель не готов к встрече с прекрасным и не повторяет классической оперы и балета. И это в городе, где более 1,3 млн. жителей, где есть свои консерватория, филармония, где на расстоянии в остаре Нижнего отнюда собираются многие любители классической музыки, а на вечера органной музыки вообще трудно попасть.

Нет, у нас любят и понимают классическое искусство. А сколько зрителей оперы собирается в театре во время гастролей в нашем городе хороших певцов, и как долго не смолкают аплодисменты. В театр приходят, как на праздник, приходят насладиться хорошей музыкой, хорошим исполнением, на то он и театр!

И в то же время на некоторых спектаклях на сцене больше артистов, чем зрителей в зале.

Театр постоянно пополняется новыми солистами. Но они не имеют хороший голос и артистическую внешность, и не всегда справляются с возложенными на них задачами. А некоторые наши ведущие солисты обладают не только слабыми вокальными данными, но и внешними данными, да и возраст уже далек от возраста героя, которого такой артист играет на сцене. Все это вредит искусству, вредит, а зрителю—в получении эстетического удовольствия от встречи с прекрасным. Не нужели у нас не стало талантливых певцов? Они всегда есть. И даже сидеть на ними далеко не надо. Горьковская консерватория каждый год выпускает солистов театров. А много ли в нашем театре ведущих солистов из выпускников своей, же консерватории?

Или нет талантливых певцов в консерватории? Да в том и дело, что есть. Солистов выпускников-горьковчан говорит уже то, что некоторые из них в настоящее время выступают в главных партиях в таких крупных театрах, как театр им. Кирова в Ленинграде, оперный театр в городе Новосибирске и других театрах и филармониях.

Нет, не зритель не готов к встрече с прекрасным искусством, а сам руководитель, ответрщая в театре, мешает этой встрече. Конечно консерватория, каждый молодой певец стремится быть ведущим солистом, но на каждый может им быть. И нельзя певца, не обладающего хорошим голосом, широким диапазоном, ставить ведущим солистом, так же, как нельзя ставить ведущим инженером или врачом любого человека, имеющего в кармане диплом. Такие певцы могут быть отрыве или третьи партии, с которыми они справятся. То же самое можно сказать и о солистах, которые утратили свое мастерство.

Искусство постоянно должно совершенствоваться, чтобы, побывав в театре раз, зритель не остался разочарованным. Не нужно ставить досады за плохой спектакль и за потерянное время, а уходя с плохим спектакля, приходить в театре еще и еще раз.

Е. ТАЛИСОВ.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мне кажется, что сейчас наш оперный театр на подъеме. Коллектив работает не просто творчески с любовью к своему делу, создается впечатление, что каждый из них выявляется, чтобы приделать к себе именно данную роль. А ведь, наверное, многие помнят, что были совсем тяжелые времена, когда в театре в первых составах выходили в главные партии такие исполнители и даже танцы выходили тем же составом, а в дальнейшем был довольно сильным.

Не надо забывать, что оперных театров не так уж много, и нам, горьковчанам, повезло. Совсем недавно мне пришлось побывать на спектаклях Ленинградского и Новосибирского театров оперы и балета. К сожалению, эти балы были, скромно говоря, неудачные. И поверьте мне, спектакли нашего театра были интересней в постановочной части, не хуже поют наши солисты.

Сам я с раннего детства летал на крыльях в театр и на концерты, и вместе с ним переживаю его радости и трудности. Я всю жизнь запоминаю спектакли, которые для меня стали настоящим праздником. Это прежде всего «Севильский цирюльник», «Кармен», «Чио-Чио-Сан», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Аида», «Риголетто».

Почему не возобновляется традиция оперных фестивалей? Ведь это весьма значительное событие и жителям города и театра и очень помогает узнать и полюбить театр и музыкальное искусство.

Мои дети, несмотря на свой юный возраст (8 и 13 лет), некоторые спектакли слушали по нескольку раз и уже знают эти спектакли. И думаю, они никогда не будут говорить плохо о своем театре.

Е. АНИЩЕВА.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Мы часто дома задаем себе вопрос: почему, действительно, наш оперный театр не пользуется успехом не только у молодежи, но даже у взрослых?

Я человек уже не молодой и, конечно, не мою большую любовь к опере, прежде всего почти в театр навешивало на один раз все «за» и против. Но вот в нашем оперном шли прекрасные постановки: «Иван Сусанин», «Кармен», «Риголетто» и другие шедевры оперного искусства. А какие были декорации! Костюмы!

А что теперь? Все настолько модернизировано, что от спектакля остается одно звучание в буквальном смысле слова. Я очень хотела проявить страсти своих внучек и сводила их на «Кармен». Не раз были на «Лебедином озере», слушали «Князя Игоря» — понравилось. Пошли на «Дженуа» — вернулись разочарованные. А я в свои годы видела постановку «Дженуа» у нас же, на сцене, «живьем», поэтому и поделиться своим мнением, бесспорным, и потом было стыдно им признаться, что даже мне не понравилось.

Когда-то В. Мазанов помирил зал своими декорациями, а теперь этого нет, одна схема, по которой надо, по чему-то фальшиво изображать то, чего нет на самом деле. А мы ходим в театр не формулы решать, а отдыхать душевно, знакомиться с прекрасным, интересным, чего не увидишь, кроме театра.

И вот подумали мы маленькими эти оперы, да еще вдали их со школой (в принудительном порядке) на пьесу и Колосов — «Ай, да Вальдуй», и они сказали, что больше не пойдут, лучше в кино или в драмтеатр сходят. И я с ними в душе вполне согласна.

В. БАЛАШОВА.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Театр работает в меру своих сил, в взаимодействии приносит большую пользу в пропаганде оперного искусства, и в нем такой театр необходим. А к недостаткам надо все же относиться до формальности, но и многие из них зависят не только от коллектива...

А. КОЧЕВОЙ,
научный работник.

ПОСПЕШИЛИ ОБИДЕТЬСЯ...

Цитательская дискуссия, развернувшаяся на страницах нашей газеты по инициативе директора театра оперы и балета П. М. Решникова, убедительно свидетельствует о том, что у оперного театра благодарный зритель, зритель искренне заинтересованный в дальнейших возможностях его коллектива.

Более того, письма наших читателей лишний раз убеждают нас в справедливости высказывания выдающегося мастера советского музыкального театра Бориса Александровича Покровского: «Опыт показывает, что пока тем вольнее нам ориентируемся на непосредственное восприятие слушающего зрителя, чем меньше профессиональных критиков. Следует внимательно читать зрителя, как и не вообще, а конкретный в каждом данном спектакле».

Именно эта мысль и была положена нами в основу разворачивающегося обсуждения. И, вероятно, на письмо читателей—зрителей театра можно сделать важные выводы. Интересно было узнать не только то, каким бы они хотели видеть наш театр, но и то, каков он — зритель, идущий на спектакль, что его волнует, что хотел бы восприимать, каковы его вкусы, пристрастия.

Себе еще рано подводить окончательные итоги дискуссии, но, думается, одна заповедь нашего театра сформулирована довольно точно — ход нашего читательского обсуждения, как в капле воды, отражает многостепенные стороны деятелей искусства в путях дальнейшего развития оперы. И зрителей также остро волнуют вопросы: что есть опера? Зрелище или же постмодернистский концерт? Из чего исходить? Из единичного динамизма или же из самостоятельной выразительной силы музыки? И т. д. и т. п. Если, разумеется идет серьезный, деловой, принципиальный (немаловажный — подавляющее большинство участников дискуссии — мужчины, как сказал, если «музыкой разговоры, отклоненный и порой нелицеприятный!)

И несколько странной на фоне этого заинтересованного, принципиального руковной, педагогом-репетитором балета Р. С. Саморуковым.

В письме перечисляются достижения театра в последние годы, — это академорно, и право театра гордиться этими достижениями, — это, однако, и письмо, в письме содержается и утверждения, ставящие под сомнение правомерность разгаданных вести обсуждение работы театра, руководителем театра обвиняют в «сальеризме» лично Я. Шнейдермана, в музыкальной безграмотности, необъективности, неумышленности и т. п. Можно было бы почать эти утверждения на совесть автора «спетного» письма, если бы они всем сказанным образом не бросали тень на газету. Ведь сказано было подразумевается вывод: хорошо же редакция, предоставляющая свои страницы для выступлений необъективных, неграмотных читателей, у которых с тем же отсутствует и элементарной степени музыкальная и зрительская культура.

Но давайте разберем. Руководители театра пишут: «Полная музыкальная и зрительная культура разобличена в его утверждении о «хирургической операции» в постановке «Князя Игоря». Эта опера поставлена театром в соответствии с принципами редакцией Римского-Корсакова и Глазунова». Но ведь их Римский-Корсаков, вот Глазунов тут же при чем? Наш читатель пишет в ряду лишь в ряду морфозы, что произошли со сценами пролешевших голосов, в исполнении спектаклях (по сравнению с премьерными).

Но пусть оперу речь зашла о принципиальной редакции, нелишне, наверное, вспомнить отзыв об этом спектакле специалистов. В обзоре горьковского отделения газеты «Книжное Волго» говорится:

«Этот спектакль произведет противоречивое впечатление, в к исполнительскому подчеркивает неудовлетворительность решения в традиционной редакции оперы».

Руководитель театра утверждает, что «хорошо, но серьезно реагировать» на риторический вопрос нашего читателя «Можно ли ставить «Кармен», не имея Хозе». Но ведь это всего лишь цифирка нашего стиной мысли. А Лемешева, конечно, надо ловить, авторы открытого письма не считают его единственным человеком. В своей книге «Путь к искусству» он замечает, что «далеко не всегда можно услышать, например, в Германии, где именно когда отсутствия необходимых исполнителей. За примером недалеко ходить — «Отелло» не идет в Большом театре уже свыше тридцати лет, по мнению 1969 г.

Список выходов в адрес читателя можно было бы продолжить, но, думается, и сейчас ясно, что «Любовь нужно выстрадать» в «предвзятости, необъективности», стремлении «огульно охаять» работу театра особых оснований нет. В то же время нельзя не отмечать, что авторы открытого письма, хотя и пренебрегли, что называется, мелочами в работе театра есть, но тем не менее руководствуются в своем деле интересными делами, свидетельствуют обиды и разражения.

Но в связи с этим уместно, наверное, напомнить слова народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии И. В. Ильинского, высказанные в ответ на статье «Честь и совесть художника» (см. газету «Советская культура» от 8 декабря 1981 г. Статья помещена под рубрикой «Обсуждаем проект ЦК КПСС и ЖСЧ «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» и см. Основы законодательства СССР за 1981—1985 гг. и на период до 1990 года»).

Замечательный мастер нашей сцены пишет: «Есть люди, которые утверждают дилетанизм. Они выразбатывают в себя даже нервной особой. Они сами слушают про себя только хвалебные слова, а если до них доходит какое-нибудь критическое мнение, они начинают настоящую войну с критиком. И тогда по их мнению, критик, автор сплыпется: «Как можно? Это же разное!» И стороны просто не могут, что будет с критиком, осмелившимся познать голос на основа с узкие положения».

Я говорю об этом потому что вот такое подобное отношение и к самому себе. Меня хвалили, когда хвалить не следовало, потому что сказать, что критиковать Ильинского «неприлично». А почему собственно? Да потому что я мог быть разражен, за и кому, частно говоря, приятно, когда его критикуют? Но я знаю цену критике и стою на том, что в каждом из нас должны быть внимательно относиться к критике. Для художника критика независимо, если он действительно чистый, чистый профессиональный и творческой совести».

С этим высказыванием И. В. Ильинского перекликается и письмо нашего читателя Я. Н. Скворцова, который пишет: «Лесть никогда не давала ни театру, ни музыке, ни литературу вперед». Именно, что коллективу оперного театра следует прислушаться и мнениям зрителей. Когда-то, конечно, не всегда знает тонкости профессионального искусства, но фальшь и неискусственное играть в полную силу он сразу распознает. Так пусть коллектив нашего театра, который мы любим, каждый день и каждый час помнит об этом и дорожит завоеванным авторитетом».

Хотелось бы верить, что у руководителя оперного состава театра найдется зеленый, принципиальный, и главное, конструктивный ответ, который достойный славных традиций коллектива, несмотря на отличные как и зрителям театра, так и читателям газеты.

В. БАЛУШКИН,
руководитель группы общественного контроля по операм театра и искусств «Горьковского рабочего».